
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДФИЛОСОФСКИХ ТРАДИЦИЙ ДРЕВНОСТИ

Л.Л. Волкова, В.В. Жданов,
П.С. Жорова

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Значимость проблемы генезиса философии в ряду основных вопросов современной историко-философской науки трудно подвергнуть обоснованному сомнению: за последние десятилетия ей было посвящено значительное число работ как зарубежных, так и отечественных исследователей.

Вместе с тем, независимо от того, какой из сложившихся к настоящему времени концепций этого генезиса (мифогенной, гносеогенной, мифогенно-гносеогенной, «качественного скачка») придерживается исследователь, приступающий к рассмотрению этой комплексной и сложной темы, неизбежно выводящий его на границы проблемного поля истории философии с одной стороны и истории культуры и религиоведения — с другой, всегда должен отчетливо осознавать факт того, что философия как самостоятельная форма мировоззрения никогда не возникает в духовном и культурном «вакууме», и ее становлению неизменно предшествует долгий и непростой процесс эволюции духовности древнего человека, выражаемый в рамках предфилософской традиции как комплекса мифологии, житейской мудрости (дидактической традиции) и основ научных знаний древнего человека.

Эти «переходные формы» в ходе эволюции мысли от первобытного мифа к становящемуся философскому дискурсу чрезвычайно важны для историка философии как с точки зрения возможности дефиниции становления философской проблематики в нефилософском тексте, не использующем философский лексикон и стилистически относящемся к традиционному мифопоэтическому жанру, обнаруживаемому в любой предфилософской традиции, так и с позиций решения чрезвычайно многопланового вопроса о соотношении универсального и локального в феномене множественности философских культур древности (Древняя Греция, Древний Китай и Древняя Индия), одним из частных и наиболее заметных аспектов которого уже не первый десяток лет является спор в историографии об автохтонности генезиса древнегреческой философии, разделивший современных антиковедов на «европоцентристов» и «афроцентристов».

М.Л. Уэст является всемирно известным антиковедом и филологом, традиционно относящимся к числу умеренных критиков модели европоцентризма в трактовке процесса генезиса античной философии. В своей работе «Индоевропейская поэзия и миф» он стремится выделить общие культурные, мировоззренческие,

языковые и стилистические черты и концепты индоевропейских языков, которые позволят говорить не только об общих корнях различных цивилизаций, но и дадут представление о том наборе мировоззренческих матриц, которые задали дальнейший вектор развития культур.

Поэзия в самом широком смысле слова присутствует у всех народов, при этом под ней следует понимать не просто некую последовательность зарифмованных строк, а некоторую качественно другую область языка. Язык как бы делится на профанный и сакральный. Один отличается от другого определенным кругом тем, специфическим построением предложений, фигурами речи и идиомами. Именно поэтому к мифопоэтическим произведениям можно отнести настолько широкий спектр результатов творчества: пророчества, сказания, песни, хвалы (богам, правителям, героям), сказки, былины. При этом сам текст может быть и рифмованным, и прозаическим, например, когда он строится на основе бинарных оппозиций, как это было в Древнем Египте и Шумере.

Также является очень важным моментом наличия общих концептов в самих произведениях, то есть в мифах и поэзии присутствует набор общих понятий, которые сходны по своему значению и по своим языковым корням и которые обладают большим количеством коннотаций и дополнительных смыслов.

В частности, чрезвычайно важно с позиций историко-философского исследования рассмотрение таких концептов, как боги, земля и небо, герои, стихийные явления и различные мифические существа, которые населяют землю и либо помогают, либо мешают людям. И, несмотря на то, что большинство из этих концептов приобретают в мифах глубоко личностные свойства (например, каждый бог в пантеоне имеет свои личные черты характера, выполняет исключительно свои функции), в данных образах отразились не только представления древних индоевропейцев об устройстве мира, но и их опыт постижения мира в философском плане, так именно под влиянием мифов и поэм сформировались первые философские представления и теории. Более того, именно личностная окраска произведений и тех концептов, которые использовались при их создании, позволяли человеку традиции и мифов открывать для себя новое. Так, М. Элиаде утверждает, что «на первый взгляд, человек архаического общества бесконечно повторяет один и тот же жест. В действительности же он без усталости завоевывает мир, организует его, преобразует природный пейзаж в культурную среду. С помощью модели для подражания, раскрытой космогоническим мифом, человек становится в свою очередь творцом. Может показаться, что мифы парализуют инициативу человека, поскольку кажутся незыблемыми, в действительности же они побуждают человека к творчеству, открывают все новые перспективы его изобретательному уму» [4. С. 143].

Так, в частности, можно говорить о том, что посредством сложного перехода слов из языка обыденного в язык сакральный и обратно осуществлялся процесс рефлексии над основаниями мира и событиями, в нем происходящими. Например, М.И. Стеблин-Каменский в комментариях к «Старшей Эдде» говорит о том, что «в мифологии «Старшей Эдды» Хель — это одновременно и смерть, и царство смерти, и великанша, и процесс разложения трупа, его сине-черная окраска.

Хильд — имя одной из дев валькирий, богинь битвы, и в то же время сама битва. Норны — это богини судьбы и сами судьбы» [2. С. 214].

То есть мы видим, что имена богов взяты из обыденного языка, они персонифицируются, становятся именами собственными, приобретают дополнительные смыслы в ходе процесса сложения мифов, поэм и молитв, а затем возвращаются в обыденный язык, неся в себе уже совершенное иное, более богатое смысловое наполнение.

Таким образом, можно говорить о том, что в ходе изучения основных концептов, существующих в мифах и сказаниях индоевропейских языков, можно проследить становление идей и понятий, которые принимаются в качестве отправных не только в культуре в широком смысле слова, но и в рамках становления философских теорий.

Одной из важных задач современной историко-философской науки является также определение особенностей и характера ближневосточных влияний на современный западный философский дискурс (в том числе и через рецепцию последних достижений античной философской мысли) и попытка добраться до истоков возникновения данных взаимодействий путем раскрытия методологических и функциональных особенностей этого процесса. Раскрытию в более полной мере данной проблематики способствуют развитие системных исследований и анализ тех аспектов классического и современного антиковедения и историко-философской науки, которые в совокупности могут сложиться в целостную картину, позволяющую выявить методологические особенности системного подхода в современной историографии.

Стоит отметить, что Востоком в свете его возможных влияний на западную философскую мысль заинтересовались в Европе уже на рубеже XVIII—XIX вв. «Одной из причин этого явления было зарождение гуманистического признания равенства всех народов и равной ценности их культур» [1. С. 137].

Таким образом, нельзя не признать того факта, что интерес к данной проблематике играет большую роль в современном научном сообществе в рамках попытки раскрыть истинные истоки западной философской мысли.

Следовательно, здесь невозможно ограничиться исключительно «классической» европоцентристской, выраженной, в частности, в трудах Гегеля и Целера, моделью понимания процесса генезиса греческой философии, не принимающей во внимание иные модели, в частности, «афроцентристскую». Таким образом, только лишь признание не одной, а нескольких исследовательских моделей способствует дальнейшему развитию данной идеи, принимая во внимание все факты, без утаивания «неудобных» той или иной концепции.

Невозможно не учитывать тот факт, что «в VI веке до нашей эры греки в своих великих городах на малоазийском побережье поддерживали связи со всеми ведущими центрами цивилизованного мира: с Египтом и Финикией, с Лидией, Персией и Вавилоном. Нет никакого сомнения в том, что этот контакт играл некоторую роль в стремительном развитии греческой культуры. Однако, оценить размеры невозможно. Как и всегда, когда культурный контакт истинно плодотворен, простое

заимствование является редкостью. Все, что греки заимствовали, они преобразовали» [3. С. 315]. В связи с этим становится понятно, что отрицать факт ближневосточного влияния на греческую философию, которая впоследствии стала признаваться источником всей европейской философской мысли, нет никаких оснований. Теоретические заимствования при постоянном контакте с Древним Ближним Востоком присутствовали, а это является весомым аргументом в пользу того, что греческая философия не есть продукт исключительно своей собственной рефлексии. Несомненно, что культура Ближнего Востока оказывала некоторое влияние на развитие греческой философской мысли. Об этом ярко свидетельствуют многие элементы древнегреческого языка и особенно мифологии, которые возникают именно на почве влияния ближневосточных культур.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Оловяннаякова З.В. Диалог в философии: традиции и современность. Межвузовский сборник под редакцией проф. М.Я. Корнеева. СПб., 1995.
- [2] Скандинавский эпос: Старшая Эдда. Младшая Эдда. Исландские саги; пер. М.И. Стеблин-Каменского, О.А. Смирницкой. М., 2010.
- [3] Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. СПб., 2001.
- [4] Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1995.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH PREPHILOSOPHICAL TRADITIONS OF ANTIQUITY

L.L. Volkova, V.V. Zhdanov,
P.S. Zhorova

Department of History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

REFERENCE

- [1] Olovjannikova Z.V. *Dialog v filosofii: tradicii i sovremennost'*. Mezhvuzovskij sbornik pod redakcij prof. M.Ja. Korneeva. Saint Petersburg, 1995.
- [2] *Skandinavskij jepos: Starshaja Jedda. Mladshaja Jedda. Islandskie sagi*; per. M.I. Steblin-Kamenskogo, O.A. Smirnickoj. Moscow, 2010.
- [3] Frankfort G., Frankfort G.A., Uilson Dzh., Jakobsen T. *V preddverii filosofii*. Duhovnye iskanija drevnego cheloveka. Saint Petersburg, 2001.
- [4] Jeliade M. *Aspekty mifa*. Moscow, 1995.